

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

ГОД ТРЕХ КОРОЛЕЙ 7

Глава 2

В ОЖИДАНИИ СВАДЬБЫ 13

Глава 3

СВАДЬБА 31

Глава 4

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ 40

Глава 5

ТУР В ГЕРМАНИИ 55

Глава 6

ИНТЕРЛЮДИЯ 67

Глава 7

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ДО ВОЙНЫ 84

Глава 8

ФАЛЬШИВАЯ ВОЙНА 94

Глава 9

ПОБЕГ 112

Глава 10

ОПЕРАЦИЯ «ВИЛЛИ» 126

Глава 11

В ИЗГНАНИИ 142

<i>Глава 12</i>	
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ	165
<i>Глава 13</i>	
ГУБЕРНАТОР	179
<i>Глава 14</i>	
УБИЙСТВО В РАЮ	204
<i>Глава 15</i>	
ЗА ПРЕДЕЛАМИ БАГАМСКИХ ОСТРОВОВ	223
<i>Глава 16</i>	
НЕМЕЦКИЕ ДОКУМЕНТЫ	236
<i>Глава 17</i>	
ЖИЗНЬ БЕЗ ЦЕЛИ	255
<i>Глава 18</i>	
БРОДЯЧИЕ ВИНДЗОРИ	266
<i>Глава 19</i>	
ТАЙНЫЕ ДЕЛА	284
<i>Глава 20</i>	
ОСТЕПЕНИВШИЕСЯ	305
<i>Глава 21</i>	
У СЕРДЦА ЕСТЬ СВОИ ПРИЧИНЫ	318
<i>Глава 22</i>	
ВОЗВРАЩЕНИЕ С ХОЛОДА	328
<i>Глава 23</i>	
ОДИНОКАЯ ГЕРЦОГИНЯ	347
<i>Глава 24</i>	
ОТНОШЕНИЯ	360
<i>Глава 25</i>	
КОРОЛЬ-ИЗМЕННИК	376
<i>Благодарности</i>	385
<i>Избранная библиография</i>	391
<i>Художественная литература и драма</i>	406

Глава 1

ГОД ТРЕХ КОРОЛЕЙ

В пятницу, 11 декабря 1936 года, в парламенте прошло окончательное голосование по Акту об отречении, и Эдуард VIII перестал быть королем. Он правил 326 дней. Так сбылись опасения его отца — не пройдет и двенадцати месяцев с его смерти, как сын «погубит себя».

Новоиспеченный герцог Виндзорский провел вторую половину дня, собирая вещи и читая письма поддержки и сочувствия в своем загородном доме форт Бельведер в Большом Виндзорском парке. Псевдоготическое нагромождение из зубчатых стен, турелей и башен было возведено для Уильяма, герцога Камберлендского, между 1746 и 1757 годами. Позже, в царствование Георга IV, к нему приложил руку архитектор эпохи регентства¹ сэра Джеффри Уайетвиль.

Принц Эдуард занял эту королевскую резиденцию в 1929 году. Потом он напишет: «Форт был для меня больше, чем дом, это был образ жизни. Я создал форт

---

¹ Эпоха регентства — период в истории Англии с 1811 по 1820 г., когда страной правил принц-регент Георг из-за недееспособности своего отца, короля Георга III.

так же, как мой дед создал Сандрингем, я точно так же его любил, тут прошли самые счастливые дни моей жизни»¹.

Сэр Джайлс Гилберт Скотт добавил гостевое крыло в 1936 году, а Эдуард установил центральное отопление, ваннные комнаты, теннисный корт, бассейн и турецкую баню в подвале. Это место стало для него убежищем: здесь принц проводил в развлечениях большую часть выходных, и именно здесь разыгрался его роман с женщиной, ради которой он отказался от трона. Теперь Эдуард должен был покинуть свой дом и распрощаться с персоналом, чтобы отправиться в неопределенное будущее.

В 16:00 Уинстон Черчилль, ранее обедавший с ним, покинул Форт со слезами на глазах, бормоча строчки из стихотворения Эндрю Марвелла об обезглавливании Карла I:

И в сцене памятной той
Застыл он будто бы немой.

Затем последовал прощальный ужин в кругу семьи: его сестры Марии и матери, королевы Марии, вдовы Георга V, его младших братьев — Генри, герцога Глостерского, Джорджа, герцога Кентского, и Берти, нового короля Георга VI.

В 19 часов верный шофер Джордж Лэдброк отвез Эдуарда в находящийся в пяти милях Ройял-Лодж, где собралась вся семья. Атмосфера стояла напряженная: Берти привыкал к бремени своего нового положения, пока остальные пытались оправиться от последних событий: Дэвид (так звали Эдуарда среди близких) угрожал покончить жизнь самоубийством, если ему не дадут жениться на дважды разведенной американке Уоллис Симпсон.

---

¹ The Duke of Windsor, A King's Story (Cassell, 1951). P. 412.

Новый герцог Виндзорский наконец почувствовал себя свободным. Одержимость Уоллис дала ему возможность отказаться от королевских обязанностей, которые с каждым днем тяготили все сильнее. Она же позволила правительству, обеспокоенному отсутствием у него необходимых для монарха качеств и его политическими взглядами, особенно в отношении Германии, заставить его отречься от престола.

В 21:30 еще продолжался ужин, когда прибыл адвокат Уолтер Монктон, доверенный советник Эдуарда и его друг со времен Оксфорда, чтобы сопроводить бывшего короля в Виндзорский замок для выступления перед народом. Они молча ехали по Лонг-Уолк — кернтерьер Уоллис по кличке Слиппер устроился на коленях у герцога — и свернули в огромный Верхний двор, он же Четырехугольник. Затем остановились у Государева входа, где их ждал сэр Джон Рейт, генеральный директор Би-би-си. Виндзор вышел из машины, держа сигару в одной руке и Слиппера — в другой, и представил Монктона Рейту.

Трансляция должна была проходить в бывших королевских покоях, небольших апартаментах в башне Августа. Учитывая их размеры, большую часть электрооборудования пришлось установить в коридоре. Эдуард поприветствовал техников и прошел в гостиную, где на столе уже стояли микрофоны и лежала вечерняя газета, а напротив расположили кресло. Рейт передал принцу листок и попросил прочесть вслух несколько строк, чтобы проверить громкость голоса — был выбран отрывок о большом теннисе. Затем герцог заскочил в туалет и вернулся со словами: «Полагаю, больше у меня не будет возможности воспользоваться этим местом»¹.

---

¹ J. Bryan III and C. J. V. Murphy. *The Windsor Story*: Granada, 1979. P. 285.

Незадолго до 22 часов Рейт сел у микрофона, ожидая красного света. Когда сигнал подали, он начал: «Это Виндзорский дворец. Его Королевское Высочество принц Эдуард». Едва он освободил кресло, бывший король тут же сел в него.

«Наконец-то я могу сказать несколько слов от себя». Эдуард похвалил своего брата Берти и щедро отозвался о премьер-министре Стэнли Болдуине, продолжая:

«Я обнаружил, что не могу нести тяжелое бремя ответственности и выполнять свой долг короля так, как мне хотелось бы, без помощи и поддержки женщины, которую люблю... Теперь я полностью оставляю государственные дела и слагаю свои обязанности.

Возможно, когда-нибудь я вернусь на родину, но всегда буду с глубоким интересом следить за судьбой британской расы и империи, и если когда-нибудь в будущем смогу оказаться полезным Его Величеству на частной должности, то не потерплю неудачу. Теперь у всех нас новый король. От всей души желаю ему и вам, его народу, счастья и процветания. Да благословит вас всех Бог. Боже, храни короля».

После выступления заиграл государственный гимн. На протяжении всей трансляции за спиной герцога присутствовал Монктон. Когда он потянулся вперед, чтобы закончить речь, Виндзор положил руку ему на плечо и сказал: «Уолтер, будет лучше, если я уйду»¹. Уинстон Черчилль, всеми силами старавшийся воспрепятствовать отречению, не смог сдержать слез, пока слушал речь из Чартвелла, своей резиденции.

Уоллис Симпсон застала трансляцию в гостиной виллы Лу Вей, принадлежавшей ее друзьям, Герману и Кэтрин Роджерс, в Каннах, где она укрылась несколькими неделями ранее. «Я лежала на диване, закрыла глаза руками, пытаюсь скрыть слезы, — вспоминала она

---

¹ Lord Birkenhead. Walter Monckton.: Weidenfeld & Nicolson, 1969. P. 152.

позже. — Когда он закончил, остальные тихо ушли и оставили меня в покое. Я долго и неподвижно лежала, прежде чем собраться с силами пройти через весь дом и подняться в свою комнату»¹.

В 22:30 Виндзор вернулся в Ройял-Лодж, чтобы попрощаться с семьей. Дикки Маунтбеттен, чьим шафером в 1922 году был Эдуард, по такому случаю приехал из форта и позже вспоминал: «Слезы еще не успели высохнуть у нас на щеках, как вошел Дэвид, но сам Дэвид ликовал. Он был похож на школьника, уезжающего на каникулы. «Все кончено! — твердил он. — Слава богу, все кончено!»²

Королева Мария и королевская принцесса ушли первыми в 23:30. Чипс Чэннон, основываясь на своей записи из дневника о разговоре с Монктоном несколько дней спустя, написал, что «Королева Мария, как всегда великолепная, была нема, недвижна и очень царственна. Она предусмотрительно отказалась от траурного облачения на тот вечер, чтобы не навевать еще большего уныния»³. Через полчаса прощание закончилось, и четверо братьев направились к дверям. Герцог Кентский с опухшими от слез глазами рыдал: «Это невозможно! Этого не может быть!»⁴

Георг VI позже вспоминал: «Мы поцеловались, расстались на масонский манер, и он поклонился мне как

---

¹ The Duchess of Windsor, *The Heart Has Its Reasons.*: Michael Joseph, 1956. P. 278. По словам горничной, опрошенной биографом Уоллис Ральфом Мартином, Уоллис с мрачным лицом пробормотала: «Дурак, глупый дурак». Ralph Martin. *The Woman He Loved.*: WH Allen, 1974. P. 295.

² Bryan and Murphy, p. 287.

³ 21 December 1936, Robert Rhodes James (ed.), *Chips: The Diaries of Sir Henry Channon.*: Weidenfeld & Nicolson, 1967. P. 103.

⁴ Windsor, *King's Story*, p. 414.

своему королю»¹. Эдуард склонился перед новым королем и провозгласил: «Да благословит вас Бог, сэръ! Надеюсь, вы будете счастливее, чем ваш предшественник» — и исчез в ночи, оставив королевскую семью наблюдать за его уходом².

В сопровождении офицера личной охраны, старшего инспектора Дэвида Сторриера, Лэдброк под проливным дождем отвез герцога в Портсмут. Прибыв в 1:30 ночи к Главным воротам, а не к Юникорн-гейт, они с трудом — довольно символично — нашли Королевскую пристань. Военно-морская стража с винтовками и примкнутыми штыками в течение нескольких часов держала караул на холодной, темной и пустынной набережной. Присутствовали и некоторые члены личного персонала герцога: хранитель тайного кошелька Улик Александер; его личный секретарь Годфри Томас и конюший с 1919 года Пирс Лег, вызвавшийся сопроводить бывшего хозяина в изгнании.

Виндзор со Слиппером под мышкой взошел по трапу на его величества корабль «Фьюри», в пользу которого отказались от выбранного первоначально корабля его величества «Чародейки». «Я знал, что безвозвратно остался один, — писал Эдуард позже. — Разводные мосты поднимались за моей спиной».

---

¹ Bryan and Murphy, p. 287. Виндзор вступил в ложу Домашней бригады № 2164 в 1919 году, Берти — в военно-морскую ложу № 2612 в том же году.

² Rhodes James, Channon, p. 103.

Глава 2

В ОЖИДАНИИ СВАДЬБЫ

Его величества корабль «Фьюри» отплыл в 2 часа ночи, но из-за плохой погоды встал на якорь у острова Уайт, чтобы герцог смог немного поспать. Капитану Сесилу Хоу пришлось в спешке одолжить постельное белье, посуду и стаканы с Королевской яхты; на борт был доставлен хирург-командир «на случай, если психическое состояние бывшего короля заставит его потребовать какой-либо медицинской помощи во время плавания»¹. Эдуард был в порядке, предпочитая сидеть в кают-компании до 4 часов утра, пить бренди и до изнеможения обсуждать события последних нескольких недель с Пирсом Леггом и Уликом Александром, которые сопровождали его через Ла-Манш.

Большая часть времени была потрачена на отправку прощальных телеграмм друзьям. Когда Эдуарду сказали, что от беспроводной связи придется отказаться, едва корабль войдет в территориальные воды, было прика-

---

¹ Alfred Shaughnessy. *Both Ends of the Candle.*: Peter Owen, 1978. Pp. 44–46.

зано вернуть «Фьюри» в море на то время, пока герцог не закончит с сообщениями. «Позже он с радостью признался другому приближенному лицу, лорду Браунлоу, что удалось порядочно сэкономить на письмах за счет бесплатных телеграмм»¹. Корабль пришвартовался на рассвете. Первым делом Виндзор позвонил Уоллис.

Практически всю субботу она в подавленном настроении провела в постели. Ее подруга Констанс Кулидж рассказала журналистке Хелен Уорден Эрскин, прослушав трансляцию:

«Можете ли вы представить себе участь более ужасную, чем публично оправдывать легенду о любви, которой вы не чувствуете? Сутки напролет проводить с мальчишкой средних лет, у которого нет другой цели в жизни, кроме как собственнической страсти к тебе?»²

Уоллис, бывшая на два года моложе принца Уэльского, впервые была представлена ему на вечере, устроенном леди Фернесс в январе 1931 года. В течение следующих трех лет они встречались в обществе, и к январю 1934 года она стала его фавориткой. Вскоре принц заговорил о браке. Ситуация обрела критический оборот, когда сначала Эдуард стал королем в январе 1936 года, а затем в октябре Уоллис получила развод от своего второго мужа Эрнеста Симпсона, щеголеватого руководителя судоходной семейной компании, с которым состояла в браке с 1928 года.

Проблема заключалась и в двух разводах Уоллис — первый, ранний брак в возрасте двадцати лет с американским военно-морским летчиком Эрлом Уинфилдом Спенсером закончился разводом в 1927 году. По правилам Англиканской церкви во главе с монархом

¹ Martin, p. 303.

² Helen Erskine interview, Box 74.: Columbia University, and Andrew Morton; Wallis in Love: The Untold True Passion of the Duchess of Windsor.: Michael O'Mara, 2018. P. 229.

повторный брак разведенного человека при живом супруге считался недопустимым. Принцу необходимо было выбирать между короной и женитьбой на Уоллис. Хотя она предложила им расстаться, Эдуард был полон решимости идти вперед, даже если это означало отказаться от трона.

Помимо ее разводов, в правительственных кругах давно существовали опасения о пригодности Симпсон в качестве возможной королевы — не в последнюю очередь из-за ее прогерманских взглядов, любовников и больших трат принца на ее подарки — в том числе драгоценные камни. За ней было установлено наблюдение полиции.

В отчете Специального отдела за июнь 1935 года отмечалось, что миссис Симпсон:

«Считается персоной, предпочитающей общество мужчин и имеющей множество «романов»: встречалась с разными мужчинами по указанным адресам. Хотя она проводит много времени с Принцем Уэльским (ПУ), говорят, у нее на содержании есть тайный любовник»¹.

В следующем месяце Лайонел Хэлси, казначей принца Уэльского, написал личному секретарю Георга V Клайву Уигрэму об Уоллис: «В настоящее время имеет очень солидный доход... Я также сообщил Его Величеству, что, по моему мнению, и миссис С., и ее муж сообща получают все, что можно, от Его Королевского Высочества»^{2 3}.

¹ МЕРО 10/35. Он был идентифицирован как Гай Трандл, продавец из Ford Motor Company.

² 18 July 1935, RA/PS/PS/GVI/PS/C/019/287, quoted Alexander Larman, *The Crown in Crisis* (Weidenfeld & Nicolson, 2020), p. 24.

³ Его Королевское Высочество — титул, присваиваемый супругу королевы и младшим членам семьи.